

УДК 821.161.1

DOI 10.17223/19986645/21/5

Д.В. Марьин

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ РАБОЧИХ ЗАПИСЕЙ В.М. ШУКШИНА

В статье автор обращается к проблемам текстологического изучения рабочих записей В.М. Шукшина. Рассматриваются вопросы, связанные с происхождением текстов рабочих записей, историей их публикации, установлением основного текста, а также датировкой записей. На основе анализа фактического материала автором предлагаются решения по каждой из вышеуказанных проблем. Результаты исследования могут быть востребованы в процессе издательской подготовки произведений нехудожественного творчества Шукшина, а также для изучения особенностей идиоlecta и эволюции творчества известного русского писателя.

Ключевые слова: *русская литература XX в., текстология, В.М. Шукшин, нехудожественные жанры, рабочие записи.*

Рабочие записи В.М. Шукшина – важнейшая часть «творческой лаборатории» известного русского писателя. Между тем именно эта часть его творческого наследия изучена меньше всего. До сих пор нет полного свода шукшинских рабочих записей, практически полностью отсутствуют посвященные им исследовательские работы. Существующие научные работы (см., например: [1]) дают лишь самое общее представление о тематике и содержании рабочих записей писателя с Алтая, элементах их поэтики, возможных вариантах интерпретации. Назрела необходимость более глубокой разработки вопроса происхождения и текстологии рабочих записей, их жанрового своеобразия, особенностей языка и поэтики, исследования следов влияния на литературное творчество Шукшина и т.п., что по существу требует проведения комплексного филологического анализа текстов шукшинских рабочих записей. В данной статье представлены основные проблемы текстологического изучения рабочих записей В.М. Шукшина и возможные способы их решения.

Проблемы текстологии заключаются в исследовании происхождения каждой рабочей записи, рукописных источников, содержащих заметки писателя, особенностей их орфографии и пунктуации, в решении вопросов датировки, в изучении истории публикации рабочих записей Шукшина. В ряде случаев текстологический анализ – отправная точка литературоведческой интерпретации рабочей записи.

Проблема происхождения рабочих записей предполагает работу с оригиналами заметок Шукшина, т.е. обращение к рукописным источникам. К сожалению, работа с рукописными источниками, содержащими рабочие записи В.М. Шукшина, предельно ограничена вследствие закрытости личного архива писателя. В настоящее время в фондах Всероссийского мемориального музея-заповедника В.М. Шукшина (ВММЗВШ) в с. Сростки (Бийский район Алтайского края) хранятся 4 тетради писателя, содержащие его рабочие записи. Две тетради переданы в музей в 2000 г. сестрой писателя Н.М. Зиновьевой. Первая тетрадь (ученическая в клетку) [2], дадим ей услов-

ное обозначение «тетрадь № 1», содержит рукописи киноповести «Позови меня в даль светлую» и неопубликованного «Сокровенного рассказа». На третьей странице обложки – запись в две строки: «Крепости – потому и крепости, что всегда сдаются». Вторая тетрадь (общая, 96 листов) [3], «тетрадь № 2», с рукописями рассказов «Светлые ночи» и «Сокровенный рассказ», черновым вариантом предисловия к рассказам Е. Попова, статьей «О творчестве Василия Белова» и вставкой в киносценарий «Печки-лавочки» содержит также 5 рабочих записей на форзацах (№ 116–120 в 8-м томе Собрания сочинений В.М. Шукшина [4. С. 291]¹). На первом форзаце тетради, в правом нижнем углу есть надпись в две строки: «Янв. 71. Ленинград», что позволяет не только достаточно точно датировать рабочие записи из данной тетради, но и предположительно назвать датировку записи из тетради № 1, т.к. в ней также содержится рукопись «Сокровенного рассказа». Очевидно, что Шукшин работал над произведением в 1971 г.

Третья и четвертая тетради были переданы в 2008 г. в ВММЗВШ В.М. Шукшина вдовой писателя Л.Н. Федосеевой-Шукшиной на временное хранение (не имеют музейного шифра). «Тетрадь № 3» (амбарная книга) содержит черновик 2-й части 1-й книги романа «Любавины», а также 13 рабочих записей. Большая часть рабочих записей из данной тетради была опубликована в 8-м томе Собрания сочинений В.М. Шукшина (№ 92–97). Содержание двух записей (№ 92 и 93, см. ниже) позволяет определить время работы Шукшина с материалами тетради: август 1961 г. На данный момент это самая ранняя дата, относящаяся к рабочим записям. Таким образом, можно сделать вывод, о том, что рабочие записи стали делаться Шукшиным достаточно рано, в самом начале его писательской карьеры: ведь только в марте 1961 г. в журнале «Октябрь» была опубликована подборка рассказов начинающего писателя с Алтая (до этого времени с 1958 г. Шукшин не печатался), обратившая на себя внимание критиков. Очевидно, что рабочие записи – обязательный элемент «творческой лаборатории» Шукшина, сопровождавший работу писателя над художественными произведениями.

«Тетрадь № 4» (96 листов, в клетку) – последняя прижизненная рукопись писателя, обнаруженная после смерти среди его вещей в каюте теплохода «Дунай», о чем свидетельствует записка следователя, вложенная в тетрадь в том месте, где она была открыта на момент осмотра каюты. Тетрадь содержит рукопись незаконченной повести «А поутру они проснулись», а также запись рецепта какого-то «народного средства» (видимо, от язвы) и рабочую запись: «“Контингент” и “экзистенциализм” – два слова, которых В. никогда не смог правильно произносить». Шукшин, очевидно, работал над рукописью до последнего часа жизни. Следовательно, возможно установить и датировку записи: конец мая – октябрь 1974 г. (время пребывания В.М. Шукшина на съемках фильма «Они сражались за Родину»).

История публикации рабочих записей В.М. Шукшина. История издания сочинений писателя – важнейшая часть работы по установлению основного текста произведения [5. С. 64]. При жизни В.М. Шукшина рабочие запи-

¹ Далее в статье тексты рабочих записей, если это не оговаривается особо, приводятся по изданию [4. С. 278–293].

си не публиковались; ни в интервью, ни в письмах писатель никогда не упоминал о них. Поэтому изучение истории публикации записей в посмертных изданиях имеет важное значение при установлении основного текста рабочих записей, при решении вопросов, связанных со структурированием корпуса текстов записей и т.д. Впервые рабочие записи В.М. Шукшина были опубликованы в 1979 г. в посмертном сборнике его публицистики «Нравственность есть Правда» [6. С. 285–294], подготовленном Л.Н. Федосеевой-Шукшиной и Л.А. Аннинским. 46 заметок составили отдельный раздел книги под заглавием «Из рабочих записей». Предельно скудный комментарий сообщал, что «рабочие записи делались В.М. Шукшиным на полях или отдельных страницах общих тетрадей, в которых он писал черновые варианты текстов» [6. С. 349]. Под таким же заголовком еще 28 новых записей были опубликованы Л.А. Аннинским в 1980 г. в августовском номере журнала «Смена» [7. С. 10]. Наконец, в 1981 г. вышел из печати сборник публицистики Шукшина «Вопросы самому себе» [8. С. 246–254], в котором подборка рабочих записей увеличена до 80 единиц. При этом, естественно, изменился порядок записей (по сравнению с первой публикацией) в подборке, т.е., по существу, ее композиция. Л.А. Аннинским и Л.Н. Федосеевой-Шукшиной был расширен комментарий, в котором сделана попытка дать жанровое определение рабочим записям. В таком варианте корпус рабочих записей Шукшина приобрел стабильность и затем на протяжении многих лет просто воспроизводился в других изданиях (см., например: [9. С. 462–469]).

В 2006 г. опубликован сборник произведений В.М. Шукшина «Тесно жить» (редактор-составитель Г. Кострова), в который были включены уже 122 рабочие записи [10. С. 473–492]. Новаторство публикации заключается не только в увеличении количества записей, но и в том, что у 27 записей указаны даты их написания. В целом редактор-составитель сохраняет композицию подборки записей, предложенной в сборнике «Вопросы самому себе». Как и прежде, у рабочих записей отсутствует полноценный комментарий.

Ситуация кардинально изменилась с выходом в 2009 г. самого полного на сегодняшний день восьмитомного Собрания сочинений В.М. Шукшина, подготовленного к 80-летию писателя группой ученых-филологов Алтайского государственного университета. В восьмом томе Собрания, редактором-составителем которого является автор данной статьи, представлены публицистика, эпистолярный, автобиографии и личные документы Шукшина, а также его рабочие записи и автографы, что впервые позволило практически в полном объеме познакомить читателей с внелитературным творчеством В.М. Шукшина. По словам известного литературного критика С.С. Белякова: «Без восьмитомника теперь уже невозможно представить работу хоть сколько-нибудь серьезного исследователя жизни и творчества Шукшина...» [11. С. 438]. Раздел «Рабочие записи» включает 136 записей Шукшина [4. С. 278–293], 13 из них опубликованы впервые. Новшеством данного издания является и наличие развернутого комментария, в котором дается краткая история издания рабочих записей, общая оценка в жанровом и тематическом аспектах, а также впервые представлены примечания историко-культурного характера (так называемый «реальный комментарий») к 14 рабочим записям. 43 рабочие записи имеют датировку. Кроме того, впервые рабочие записи

были пронумерованы в надежде придать корпусу шукшинских записей определенную стабильность. Редактор-составитель 8-го тома взял за основу хронологический порядок следования рабочих записей, ориентируясь на прежние публикации: начало по сборнику «Нравственность есть Правда», далее записи, впервые вошедшие в сборник «Вопросы самому себе», в конце помещены (также в хронологическом порядке) рабочие записи, имеющие датировку. Насколько это было обоснованно и действительно ли такой прием структурирования корпуса рабочих записей В.М. Шукшина будет способствовать удобству их восприятия читателем и исследованию, покажет время и компетентное мнение научного сообщества.

Решение **проблемы целостности текста** заключается в установлении основного текста рабочей записи и сохранении его аутентичности при публикации. В рукописных источниках могут встречаться трудночитаемые и даже нечитаемые фрагменты, что легко объяснить: записи часто делались писателем наспех, чернила со временем выцветают и т.п. Так, например, в рабочей тетради № 3 одна из записей Шукшина осталась нерасшифрованной: «*На 1 [нрзб.] – 25 [нрзб.]*». При установлении границ текста рабочей записи по рукописи необходимо учитывать целый ряд косвенных признаков: направление письма, цвет чернил, наличие между записями разграничительного знака (у Шукшина это горизонтальная черта). Так, к сожалению, плохое качество ксерокопии с рукописи ввело в заблуждение нас при подготовке рабочих записей Шукшина из тетради № 3 для публикации в Собрании сочинений писателя. Запись № 93 выглядит в этом издании так: *В ночь с 15 на 16 августа 1961 г. сон о Наташе и о маме. Опять сон о родных.* Тщательное изучение оригинала показало, что вторая часть заметки – самостоятельная рабочая запись, отделенная от первой горизонтальной чертой и написанная в другой плоскости (по диагонали, в то время как первая часть – строго горизонтальная). Очевидно, вторая запись была сделана позже и должна рассматриваться отдельно.

Есть пример неверного определения границы рабочей записи и в печатном издании. В ряде изданий, в которых взят за основу сборник «Вопросы самому себе», допущена одна и та же ошибка: две разные рабочие записи *Вот рассказы, какими они должны быть...* и *В каждом рассказе должно быть что-то настоящее...* объединены в одну [9. С. 462], [10. С. 473], хотя в первой публикации рабочих записей Шукшина эти записи разделены и даже не соседствуют в тексте подборки [6. С. 285, 289]. Причина ошибки, очевидно, кроется в том, что в сборнике «Вопросы самому себе» данные записи следуют друг за другом и расположены на соседних страницах [8. С. 246–247]. При этом принятого в сборнике разделительного знака (черный кружок) между разными записями в данном случае нет. Досадная типографская ошибка создала прецедент, который ввел в заблуждение последующих публикаторов.

В рамках проблемы целостности авторского текста важен также вопрос, касающийся *сохранения авторской орфографии и пунктуации* при публикации рабочих записей. По мнению С.А. Рейсера, «понятие об авторской воле в отношении текста никак нельзя механически переносить на знаки препинания» [13. С. 183]. Изучение оригинальных текстов шукшинских тетрадей по-

казывает, что в них встречаются орфографические ошибки. По большей части это результат поспешности, с которой делались записи, следствие отсутствия должного контроля орфографии, т.к. записи не рассчитаны на иного адресата, кроме самого автора. Таким образом, редактору приходится следовать принципу, принятому в текстологии: «...сохранить всё индивидуальное, поскольку удается его выявить и поскольку оно имеет смысловое значение» [13. С. 184]. Так, в записи *Понял почему, когда заболеешь, – во сне то и дело видишь родных: ты болеешь – они о тебе беспокоятся, они беспокоятся – ты **беспокоишься***. Круг при публикации в 8-м томе Собрания сочинений орфографическая ошибка была нами исправлена, т.к. она явно не отражала авторского замысла, не несла определенной семантической нагрузки. Похожая ситуация, на наш взгляд, наблюдается и в следующей записи, также из тетради № 3: *Танка – штука сильная. Но **боятся** танку не надо. Как увидел танку, прыгай на нее и затыкай ей дыру фуфайкой. И тогда танка становится слепая*. Здесь вновь ошибка того же типа, что и в предыдущем случае (мягкий знак в окончании глаголов). И хотя сама запись явно носит игровой, миметический характер, вряд ли данная орфографическая ошибка сознательно сделана автором. Учитывая повторяемость ошибки, ее, можно сказать, типовой для тетради № 3 характер, при публикации рабочей записи в Собрании сочинений В.М. Шукшина редактор-составитель 8-го тома отказался от ее воспроизведения.

При публикации еще одной рабочей записи из тетради № 3 в сборнике «Тесно жить» по непонятным причинам утерян авторский восклицательный знак в конце записи [10. С. 489]. Между тем знакомство с рукописью не оставляет сомнений в наличии восклицательного знака в тексте заметки. В полном виде запись опубликована в юбилейном Собрании сочинений: *Читайте, братцы, Белинского. Читайте хоть тайно – ночами. Днем высказывайте его мысли, как свои, а ночами читайте его. Из него бы евангелие сделать!* Таким образом, даже опубликованные рабочие записи В.М. Шукшина нуждаются в тщательном текстологическом изучении с целью устранения важнейших и значительных расхождений с авторским текстом.

Проблема датировки рабочих записей актуальна не только в историко-литературном аспекте, важное значение она имеет при реконструкции биографии писателя. Верно установленная дата создания рабочей записи может дать представление о душевном и интеллектуальном состоянии писателя в определенный период, представить нравственные искания, владевшие Шукшиным в данный момент. В настоящее время только порядка 46 рабочих записей (т.е. около 32 %) имеют достаточно точно установленную дату создания. Даты для 19 записей определены нами по прямым и косвенным признакам при изучении четырех рабочих тетрадей В.М. Шукшина в фондах ВММЗВШ в с. Сrostки. Даты остальных 27 записей приводятся в сборнике «Тесно жить». На какие источники опирался при этом редактор-составитель сборника Г. Кострова, неизвестно. По крайней мере, одна из датировок явно ошибочна. Известная уже нам запись «*Читайте, братцы, Белинского...*» в сборнике почему-то датирована 1970 г. [10. С. 489]. Однако запись эта встречается уже в тетради № 3, относящейся, как мы выше указывали, к 1961 г.!

Для установления датировки рабочих записей могут применяться следующие приемы.

1. **Следование авторской датировке.** У некоторых записей точная дата создания указана самим Шукшиным, например: *(10 августа 1961) Сон видел: ...* – запись из тетради № 3 (в полном виде ее текст – см. выше) и т.д. Однако количество таких записей ничтожно мало.

2. **Датировка по содержанию.** Например, в тетради № 3 содержится следующая запись: *Сейчас Титов летает черт его знает где! А в народе говорят: “Как же теперь Гагарин?..” Титов мой земляк, оказывается.* Наречие «сейчас» выполняет дейктическую функцию, а дейктические слова, группирующиеся вокруг координат «я – здесь – сейчас» «определяют конкретную ситуацию автокоммуникации в дневнике» [12. С. 16]. Полет в космос Г.С. Титова, как известно, состоялся 6–7 августа 1961 г. Наречие «сейчас» явно указывает на синхронный характер данной рабочей записи, что позволяет достаточно точно установить дату ее написания. *Чистых покойничков мы все жалеем и любим, вы полюбите живых и грязных.* Текст записи может быть датирован 1967 г., что объясняется датировкой рассказа «Охота жить», где данная фраза использована в несколько измененном виде в речи парня-беглеца: *Чистых, умытых покойничков мы все жалеем, все любим, а ты живых полюби, грязных.*

3. **Датировка по косвенным признакам.** Действие данного приема было нами проиллюстрировано выше. Так, время написания рабочей записи *“Контингент”* и *“экзистенциализм”* – два слова, которых В. никогда не смог правильно произносить может быть определено в связи с тем, что запись оставлена писателем в последней прижизненной тетради, которую он вел на съемках фильма «Они сражались за Родину», т.е. 1974 г. (конец мая – начало октября). Целый ряд записей из тетради № 2, например: *Истинно свободен тот, кто не боится смерти* и др., могут быть датированы 1971 г., т.к. сам автор на форзаце тетради обозначил дату *Янв.71. Ленинград* и т.д. В случае определения по косвенным признакам желательнее найти дополнительные данные, указывающие на возможность именно такой датировки. В частности, в последнем случае дополнительным фактом, подтверждающим верность шукшинской датировки тетради, может служить телеграмма В.М. Шукшина и В. Трегубовича, отправленная 26 января 1971 г. из Ленинграда М.И. Ромму по случаю его дня рождения [4. С. 247]. Таким образом, Шукшин действительно в двадцатых числах января 1971 г. находился в северной столице. Иногда в качестве таких дополнительных источников верификации датировки может служить литературоведческий анализ текста рабочей записи.

Итак, проблемы текстологии – значительная по объему и весьма важная по значению часть исследовательской области, связанной с изучением творчества В.М. Шукшина. Обращение к вопросам текстологии должно стать первым этапом филологического анализа рабочих записей. Без этого невозможно полноценное исследование жанрового своеобразия текстов рабочих записей, особенностей их языка и поэтики, а в целом ряде случаев – адекватная интерпретация содержания. Решение данных проблем – ближайшая задача современного шукшиноведения.

Литература

1. Глушаков П.С. Этюды о поэтике Василия Шукшина // Шукшинский вестник. Вып. 2. Сrostки: [Б.и], 2008. С. 61–81.
2. *Всероссийский мемориальный музей-заповедник В.М. ОФ 9300.*
3. *Всероссийский мемориальный музей-заповедник В.М. Шукшина. ОФ 9301.*
4. *Шукшин В.М. Собрание сочинений: в 8 т. / под общ. ред. О.Г. Левашовой. Т. 8: Публицистика. Статьи. Интервью. Беседы. Выступления. Письма. Рабочие записи. Автографы. Документы. Стихотворения / под ред. Д.В. Марьина. Барнаул: ООО «Издательский Дом «Барнаул», 2009.*
5. *Эйхенбаум Б.М. Основы текстологии // Редактор и книга: сб. ст. Вып. 3. М.: Искусство, 1962. С. 41–97.*
6. *Шукшин В.М. Нравственность есть Правда: [сб.] / сост. Л.Н. Федосеева-Шукшина; вступ. ст. Л.А. Аннинского; коммент. Л.А. Аннинского, Л.Н. Федосеевой-Шукшиной. М.: Сов. Россия, 1979.*
7. *Шукшин В.М. Из рабочих записей // Смена. 1980. № 16. С. 10.*
8. *Шукшин В.М. Вопросы самому себе: [сб.] / вступ. ст. Л.А. Аннинского; коммент. Л.Н. Федосеевой-Шукшиной, Л.А. Аннинского. М.: Мол. гвардия, 1981.*
9. *Шукшин В.М. Я пришел дать вам волю: Роман. Публицистика / общ. подгот. и послесл. В. Горна, коммент. Л. Аннинского, Л. Федосеевой-Шукшиной. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1991.*
10. *Шукшин В.М. Тесно жить. М.: Зебра Е, 2006.*
11. *Беляков С.С. Барнаулский Шукшин: многое впервые // Вопр. лит. 2011. № 5. С. 428–438.*
12. *Николина Н.А. Поэтика русской автобиографической прозы. М.: Флинта: Наука, 2002.*
13. *Рейсер С.А. Палеография и текстология. М.: Просвещение, 1970.*